

АДЖОНИ РАС

ИНТЕРПРЕТАТОР

Миры Альтеро

Аджони Рас

Интерпретатор. Миры Альтеро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25724956

ISBN 9785448566219

Аннотация

Лондон, середина прошлого века. Джеймс случайно попадает в книжный магазин, в котором творится что-то странное... Его не видят прохожие, а внутри происходят и вовсе фантастические вещи. Сможет ли Джеймс вернуться в магазин, которого нет?

Интерпретатор Миры Альтеро

Аджони Рас

*«И пошла мать по ворожеям, чтобы отвадить
грезу от своего дитяти. А ворожея и говорит ей:
„В нечистую силу влюбился твой сын и коварным
маревом задурманен. Возьми девять дюжин иголок
да вставь в половицу от порога ему и до кровати.
Она как наколется, подаст голос человеческий,
тогда и пропадет“».*

Из сказок «Мифы Альтеро»

Джеймса Сендрика

© Аджони Рас, 2018

ISBN 978-5-4485-6621-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Еще чаю, мистер Сендрик? – поинтересовалась девушка, вытирающая крошки с соседнего столика.

– Да, милочка, буду благодарен, – прохрипел я простуженным голосом.

В кафе, устроенном прямо в магазинчике Pret A Manger, что находится в Лондоне на улице Пиккадилли в доме №193,

было тепло и уютно. Я – меня зовут Джеймс – приезжал сюда каждый день, когда чувствовал в себе силы проехать на автобусе несколько остановок и когда артрит не выкручивал больные суставы. Сидя лицом к окну, день за днем я разглядывал витражи, входную дверь и примыкавшие лавочки самого старого книжного магазина Лондона Hatchards, который открыт здесь с 1797 года. За то время, что я наблюдаю за этим местом, я многое о нем узнал.

Магазин стал известен не только огромным ассортиментом, но и тем, что в нем любили делать покупки особы королевской семьи. Сама королева Шарлотта была одной из первых покупательниц в этой лавке, а сегодня Hatchards имеет королевские гарантии Ее Величества, герцога Эдинбургского и принца Уэльского, касающиеся заказов и поставок книг.

Мне семьдесят три года, а я все еще не оставляю надежды увидеть то, что открылось моему взору в непричесанном и вечно голодном детстве, когда, будучи тринадцатилетним мальчишкой, разбил себе лоб напротив этого самого книжного магазина.

Я катил на своем подержанном велосипеде, сделанном на фабрике Pashley в районе Masons Road, и чувствовал себя настоящим королем. Мой велик, без сомнения, был мечтой любого мальчишки из рабочего района Лондона, и я знал это не хуже других, так как сам рос точно в таком же.

Я хвастался новеньким кожаным седлом Brooks, которое выменял на старый, но все еще прочный портфель у старика

Эшли с первого этажа, ведь ему не то что ездить, а даже ходить уже было сложно. Он днями сидел у окна и курил самокрутки, пуская тяжелые дымные кольца в серое небо. Одним словом, велосипед, носящий гордое имя Roadster, с его царственной посадкой и 28-дюймовыми колесами был самым ценным приобретением за мою короткую жизнь и делал меня самым счастливым парнем если не всего Лондона, то уж нашего района точно.

Когда я проезжал мимо витрин книжной лавки Hatchards, переднее колесо угодило в выбоину, и я через руль полетел прямо на мощенную камнем дорогу. Удар был сильным, в глазах все потемнело, словно их в один миг залило липкой грязью. Не знаю, как умудрился подняться, пристегнуть замком на цепочке велосипед к фонарному столбу и войти в ближайшую дверь, чтобы попросить немного воды промыть рану и умыть окровавленное лицо. Все было как в тумане, пока я не открыл ту самую роковую дверь и не очутился в большом книжном магазине. Подойдя к высокому прилавку из черного дерева, я обратился к седому, но на вид весьма крепкому старику:

– Сэр, я поранил голову, не найдется ли у вас воды промыть рану?

Старик обернулся и с удивлением уставился прямо на меня. Он смотрел так, как обычно в зоопарке дети смотрят на жирафа. В его взгляде читались растерянность и какая-то радость, свойственная беспечной юности или – как в его слу-

чае – спокойной старости. Старик долго молчал, и мне в какой-то момент показалось, что он глухой и просто не слышал слов, сказанных ему в спину, и надо повторить ему их прямо в глаза. Я видел такое по телевизору и знал, что глухие люди умеют читать по губам.

Наконец старик шевельнулся, будто оттаявшее изваяние, с недоверием посмотрел на входную дверь, словно она предала его, впустив меня сюда, и тихим, приятным голосом, как у рассказчика сказок по радио, произнес:

– Сейчас принесу, а ты пока присядь на стул, – он кивнул в сторону камина напротив высокого прилавка, рядом с которым стояли массивные стулья, обтянутые кожей.

– Спасибо, сэр, – поблагодарил я.

– Называй меня мистер Винчестер, – мягким голосом проговорил старик и скрылся в подсобке.

Я наконец оторвал взгляд от прилавка и хотел последовать совету мистера Винчестера и присесть, но тут же остолбенел от зрелища, представившегося мне, как только я повернулся лицом к центру магазина. У стеллажа, который начинался у высокого прилавка и уходил вглубь, стоял человек, точнее нечто с человеческим телом и лицом, скорее напоминающее стену из грубо подогнанных камней. Скулы и надбровные дуги неестественно выпирают вперед, кожа грубая, местами видны глубокие морщины, издали походившие на трещины, которые образуются в сухой земле после дождя.

Человек с кирпичным лицом заметил, что я таращусь

на него, и выпустил из носа две струи оранжевого дыма, словно у него внутри горел костер и он, чтобы не лопнуть, как нагретая банка консервов, освободился от излишков горячего пара. Я вздрогнул от испуга, а громила, не обращая на меня внимания, снова углубился в изучение какой-то толстенной книги. Книга была такая же необычная, как и он сам. Обложка из туго сплетенного тростника, растущего на болотах, где живет моя бабушка Джуди, а от страниц исходит сияние, как будто в них встроен экран телевизора, о котором так мечтала моя мама и которые я видел лишь в витринах магазина «Радиотехникс».

Я с трудом оторвал взгляд от человека с каменным лицом и оглядел стеллаж, с которого здоровяк взял свою книгу. Он тоже был необычным. В любом книжном магазине книги стоят ровными рядами. Они могут быть расставлены по сериям или жанрам, например, книги с рассказами о том, как взрослым хорошо целоваться, стоят отдельно, а книги про то, как здорово порой убежать из дома и рвануть с друзьями в поход с ночевкой, а еще лучше – смастерить плот, расположены совсем в другом месте. И с виду они все чем-то похожи, хотя разные люди писали их в разное время. И корешки не выпирают из общей книжной шеренги.

Тут же все было по-другому. Все книги – разные, начиная от материала обложки и заканчивая их размерами и даже формами. Некоторые были заперты на замки, как от моего велосипеда, некоторые вообще запирались в железные и де-

ревянные коробки, и понять, что внутри, было совершенно невозможно. Я не говорю уже о свитках и клочках бумаги, запечатанных в стеклянных бутылках.

– Держи, мальчуган, – раздался теплый голос мистера Винчестера.

– Спасибо, я сейчас, – направляясь к выходу, чтобы уже на улице промыть рану, бросил я, но старик остановил меня, взяв за плече своей мягкой, но сильной ладонью.

– Не надо никуда ходить, просто выпей, – так же приветливо посоветовал он.

– Но я же хотел... – спохватился я, однако мистер Винчестер уже взял деревянную кружку за донышко и подтолкнул ее к моему лицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.